

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ: ДОСТИЖЕНИЯ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С.КИСЕЛЕВ, доктор экономических наук, профессор, экономический факультет ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва, Россия,

Р.РОМАШКИН, кандидат экономических наук, заместитель директора, Евразийский центра по продовольственной безопасности, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г.Москва, Россия.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются результаты развития агропромышленной интеграции государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Проведен сравнительный анализ основных показателей и факторов, характеризующих как количественные, так и качественные изменения в сельском хозяйстве стран ЕАЭС. Представлена динамика отраслевых показателей сельскохозяйственного производства. Выявлены структурные сдвиги как в рамках взаимной торговли агропродовольственными товарами, так и в торговле ЕАЭС с третьими странами. Проведена количественная оценка уровня агропромышленной интеграции в ЕАЭС, исходя из доли внутрирегиональных поставок агропродовольственной продукции в совокупных объемах ее экспорта и импорта. Разработаны предложения по перспективным направлениям интеграционного взаимодействия государств ЕАЭС в целях повышения устойчивости развития национальных агропродовольственных систем, укрепления конкурентоспособности аграрного сектора и расширения его экспортных возможностей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), агропромышленная интеграция, агропродовольственные системы, агропродовольственная торговля, импорт, экспорт.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ:

- для корректной оценки результатов агропромышленной интеграции, рассмотрена динамика основных показателей, характеризующих не только количественные, но и качественные изменения в сельском хозяйстве стран ЕАЭС;
- определены серьезные структурные сдвиги на общем аграрном рынке за четырехлетний период функционирования ЕАЭС.

Введение. В ходе юбилейного заседания Высшего Евразийского экономического совета, состоявшегося 29 мая 2019 г. в Нур-Султане (Казахстан), по случаю пятилетия подписания Договора о Евразийском экономическом Союзе² (ЕАЭС) Президент Российской Федерации В.Путин отметил, что «все показатели наглядно свидетельствуют о том, что евразийская интеграция работает и приносит реальные результаты» [2]. В этой связи важно с научной точки зрения оценить достижения государств ЕАЭС в сельском хозяйстве как одной из «чувствительных» отраслей, а также выявить основные проблемы и вызовы для развития евразийской агропромышленной интеграции.

² Евразийский экономический союз – международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. Евразийский экономический союз пришел на смену Таможенному союзу и Единому экономическому пространству Беларуси, Казахстана и России.

По официальной информации «за последние шесть лет в сельском хозяйстве стран ЕАЭС наблюдается прирост производства на 19%» [4,5]. В этой связи возникает необходимость оценки данного прироста с качественной и количественной точки зрения. Во-первых, понять значимость такого прироста можно только в сравнении с показателями других стран или интеграционных объединений. Во-вторых, отсутствует оценка вклада отдельных стран экономического союза в общий показатель прироста. Наконец, не раскрыта роль интеграционной составляющей роста, прежде всего взаимной торговли. Повлияла ли интеграция на этот рост, и каково влияние различных мер согласованной агропромышленной политики на развитие национальных сегментов общего аграрного рынка.

Результаты исследования. На наш взгляд, обоснованно анализировать изменения в сравнении с годом, предшествующим созданию ЕАЭС, и производить сравнение тенденций развития сельского хозяйства в сравнении с остальными странами СНГ. Однако анализируем сначала динамику по отношению к 2012 г.

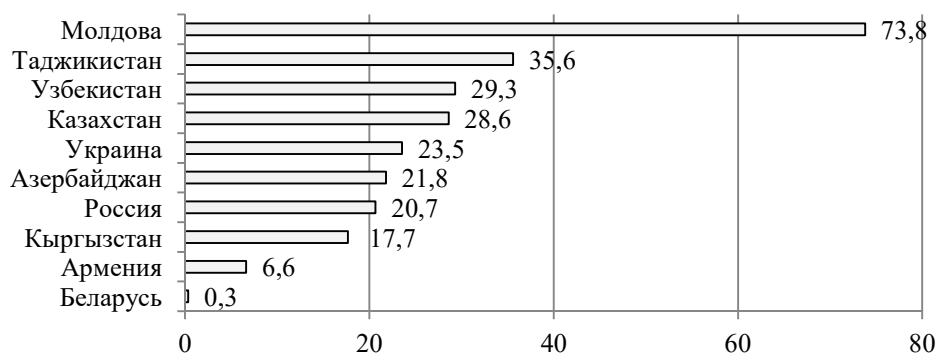

Рисунок 1 - Темпы прироста аграрного производства в государствах СНГ за 2013 – 2018 гг. (%)

Источник: рассчитано по данным национальной статистики государств СНГ

Как видно из графика 1, члены ЕАЭС, кроме Казахстана, по приросту сельскохозяйственного производства в рамках СНГ занимают последние позиции. При этом аграрное производство Беларуси характеризуется практически нулевым ростом. Во многом такое положение дел объясняется насыщенностью внутреннего рынка республики собственной сельхозпродукцией и ограниченными возможностями расширения ее поставок на общий рынок ЕАЭС в рамках сложившегося экспортного профиля в условиях обострения конкуренции и сжатия потребительского спроса на российском рынке.

Следует отметить высокие темпы роста в Республике Молдова. Это можно объяснить успешным развитием растениеводства, расширением агропродовольственного экспорта, в том числе в Россию.

Для корректной оценки результатов агропромышленной интеграции, прежде всего, следует рассмотреть динамику основных показателей, характеризующих не только количественные, но и качественные изменения в сельском хозяйстве стран ЕАЭС. При этом целесообразно исходить из необходимости оценки различных трендов и проведения сравнительного анализа по отношению к показателям 2014 г., который

предшествовал образованию ЕАЭС³. Кроме того, следует учитывать тот факт, что становление ЕАЭС совпало с неблагоприятным влиянием на экономики стран-участниц мирового финансового кризиса, проявившегося в снижении нефтяных цен, девальвации национальных валют, снижении инвестиций и потребительского спроса.

За четырехлетний период функционирования ЕАЭС максимальные объемы сельскохозяйственного производства в целом по данному интеграционному объединению были достигнуты в 2017 г. (рисунок 2). К этому времени сельхозпроизводство приросло на 10% по сравнению с показателем 2014 г. Драйвером роста производственных показателей стал рекордный урожай зерновых в ЕАЭС – 166 млн т. Впервые объемы производства свекловичного сахара позволили полностью обеспечить внутренние потребности стран ЕАЭС. Однако уже в 2018 г. продукция сельского хозяйства продемонстрировала отрицательную динамику. Тем не менее, необходимо отметить, что за рассматриваемый период в ЕАЭС прирост сельхозпроизводства в 3,5 раза превзошел показатель прироста ВВП.

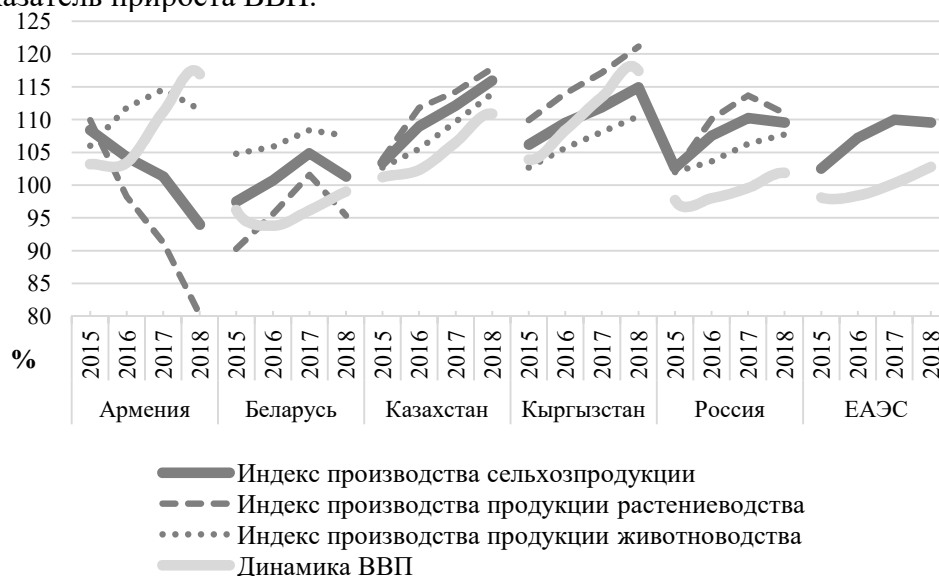

Рисунок 2 - Кумулятивные индексы производства продукции сельского хозяйства и динамики ВВП в государствах ЕАЭС в 2015–2018 гг., 2014 г.–100%

Источник: рассчитано на основе статистических данных государств ЕАЭС.

Среди государств ЕАЭС наиболее впечатляющих успехов в развитии аграрного сектора добились страны Центральной Азии – Казахстан и Кыргызстан, где объемы сельхозпроизводства за период с 2015 г. по 2018 г. увеличились на 16% и 15%, соответственно. В России прирост аграрного производства за указанный период составил 9,6%, а в Беларуси – всего лишь 1,3%. Но хуже всего дела обстоят в Армении,

³ Договор о ЕАЭС вступил в силу 1 января 2015 г. Договором утверждается создание экономического союза, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных данным документом и международными договорами в рамках ЕАЭС <http://www.eurasiancommission.org/ru/naec/news/Pages/01-01-2015-1.aspx>

где с 2016 г. происходит постоянное сокращение сельхозпроизводства. Невысокие показатели Армении обусловлены структурными ограничениями (мелкомасштабное производство) с неблагоприятными погодными условиями, препятствовавшими наращиванию производства продукции растениеводства. Для Беларуси характерно наличие циклических факторов, связанных с нестабильностью растениеводческого производства.

Несмотря на спад аграрного производства, ВВП Армении за четыре года интеграции увеличился на 16,9%. Это практически соответствует максимальному показателю прироста ВВП в 17,4%, достигнутому Кыргызстаном. При этом Кыргызстан является единственной страной ЕАЭС, где темпы роста ВВП превысили темпы роста аграрного производства. В свою очередь, Беларусь за период существования ЕАЭС отличилась самым глубоким спадом ВВП. Республикой до сих пор не достигнут показатель 2014 г. Это свидетельствует о высоких рисках ухудшения социально-экономического положения в стране, необходимости поиска новых точек и драйверов роста для проведения структурных реформ.

В отличие от Беларуси, России в 2017 г. удалось преодолеть экономический спад. Однако низкие темпы роста также обуславливают необходимость поиска новых подходов для стимулирования экономики. Отсутствие падения ВВП и относительно высокие темпы роста этого показателя характерны для Казахстана.

Таким образом, на текущем этапе развития ЕАЭС динамика сельхозпроизводства в Армении и Беларуси существенно отстает от среднего показателя по интеграционному объединению в целом. Наряду с нестабильностью производства продукции растениеводства в этих странах серьезную обеспокоенность вызывает наметившаяся в 2018 г. тенденция спада в животноводстве. В этой связи необходима разработка комплекса мер, направленных на трансформацию агропродовольственных систем в Армении и Беларуси в целях обеспечения их устойчивости.

На фоне прироста аграрного производства доля сельского хозяйства в ВВП ЕАЭС сократилась с 3,7% в 2014 г. до 3,4% в 2018 г. (рисунок 3). Такая тенденция характерна для всех стран ЕАЭС. При этом, учитывая масштабы и специализацию национальных экономик, наиболее весомый вклад сельское хозяйство вносит в ВВП Армении и Кыргызстана – 13,7% и 11,7% соответственно. В Беларуси доля аграрного сектора в национальной экономике уменьшилась до 6,4%, Казахстане – 4,3%, России – 3,1%.

Двукратное превышение доли занятых в сельском хозяйстве над долей сельского хозяйства в ВВП свидетельствует об экстенсивном использовании трудовых ресурсов в аграрном производстве ЕАЭС. Наиболее высокие показатели занятых в сельском хозяйстве характерны для Армении и Кыргызстана, наименьшие – для Беларуси и России. Казахстан занимает промежуточное положение.

Высокий удельный вес трудовых ресурсов в сельхозпроизводстве подтверждается и показателями, характеризующими структуру сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств. Так, малыми формами хозяйствования в Армении производится около 97% про-

дукции сельского хозяйства, в Кыргызстане – 96%, Казахстане – 76%, России – 47%, Беларуси – 21%.

Рисунок 3 - Доля сельского хозяйства в ВВП, инвестициях в основной капитал и занятости в государствах ЕАЭС в 2015–2018 гг.⁴,%

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах, 2019 г.

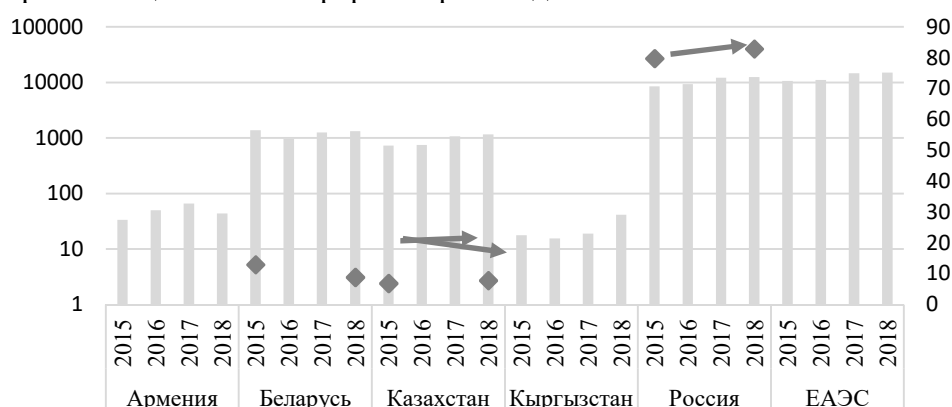
Из всех государств ЕАЭС только в Беларуси доля сельского хозяйства в инвестициях в основной капитал превышает соответствующие показатели по занятости и ВВП. В связи с этим возникает вопрос об эффективности этих вложений. На наш взгляд, при чрезмерно высокой доле инвестиций в аграрный сектор это может негативно сказаться на развитии остальных секторов экономики. Напротив, в Кыргызстане и Армении удельный вес сельского хозяйства в инвестициях существенно ниже его доли в ВВП, что свидетельствует о необходимости преодоления этими странами инвестиционных ограничений для обеспечения устойчивого функционирования аграрного сектора. Однако в целом по ЕАЭС, с учетом доли указанных выше республик, соотношение данных показателей сбалансировано.

В целом по ЕАЭС прослеживается позитивная динамика инвестиций в основной капитал сельского хозяйства: инвестиции выросли с 10,6 млрд долл. США в 2015 г. до 14,9 млрд долл. США в 2018 г. (рисунок 4). Этому способствовали программы льготного кредитования агропромышленной сферы и введенные Россией ответные продуктовые санкции в отношении ряда западных стран, что стимулировало развитие импортозамещающих производств.

Следует подчеркнуть, что 99% в совокупном объеме инвестиций в сельское хозяйство ЕАЭС приходится на три страны: Россию (82,8%), Беларусь (8,8%) и Казахстан (7,8%). При этом на фоне наращивания капитальных вложений в России и Казахстане, доля белорусских вложений в совокупном объеме инвестиций в аграрный сектор ЕАЭС за рассматриваемый период сократилась более чем на 4 п.п. Текущий показатель для Беларуси соответствует ее доле в общем объеме производства продукции сельского хозяйства в ЕАЭС (рисунок 5). На-

⁴Показатели доли занятых в сельском хозяйстве в совокупной численности занятых приводятся за период с 2015 г. по 2017 г.

против, удельные показатели сельскохозяйственных инвестиций в Армении, Казахстане и Кыргызстане существенно отстают от вклада этих стран в общесоюзное аграрное производство.

◆ Доля страновых инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в совокупном объеме инвестиций в сельское хозяйство ЕАЭС, % (правая шкала)

Рисунок 4 - Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства в государствах ЕАЭС в 2015–2018 гг. (млн долл. США) и их доля в совокупном объеме инвестиций в сельское хозяйство ЕАЭС (%)

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах, 2019 г.

Рисунок 5 - Распределение объема производства продукции сельского хозяйства по государствам ЕАЭС (в процентах к итогу)

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах, 2019 г.

Учитывая высокую трудоемкость сельхозпроизводства, в целях обеспечения устойчивого развития национальных агропромышленных комплексов указанным государствам ЕАЭС целесообразно увеличивать объемы капиталовложений в развитие агрологистической инфраструктуры, формирование агроэкологических и климатически оптимизированных сельскохозяйственных систем, сокращая зависимость мелких производителей от дорогостоящих ресурсов и ресурсоинтенсивных практик.

Необходимо отметить, что на фоне десятипроцентного роста физических объемов аграрного производства стоимостная величина продукции сельского хозяйства в ЕАЭС в целом сократилась с 142

млрд долл. США в 2014 г. до 109 млрд долл. США в 2018 г. (таблица 1) или на 23,5%. Это обусловлено, главным образом, нисходящим ценовым трендом на мировом агропродовольственном рынке⁵, а также девальвацией национальных валют, при которой наиболее сильное снижение обменного курса имело место в Беларуси, Казахстане и России⁶. Вследствие указанных факторов в Казахстане и Беларуси сокращение стоимостных объемов сельхозпроизводства превысило средний показатель по ЕАЭС. России удалось избежать такого глубокого спада за счет активизации процесса импортозамещения и наращивания агропродовольственного экспорта. Относительно крепкие национальные валюты позволили удержать снижение стоимостной величины аграрного производства в Армении и Кыргызстане в пределах 20%.

Таблица 1 - Производство продукции сельского хозяйства в государствах ЕАЭС в 2014–2018 гг., млн долл. США

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2014 г., %
Армения	2363	2095	1828	1942	1918	81,2
Беларусь	12572	8329	7752	9333	9325	74,2
Казахстан	17628	14981	10818	12553	12794	72,6
Кыргызстан	3647	3057	2824	3028	2961	81,2
Россия	106164	79041	76418	87596	81862	77,1
ЕАЭС	142374	107503	99640	114452	108860	76,5

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах, 2019 г.

Несмотря на негативную динамику стоимостных объемов аграрного производства, Беларусь продолжает оставаться ведущим производителем сельхозпродукции в расчете на душу населения, превышая средний показатель по ЕАЭС в 1,7 раза (таблица 2). За Беларусь с большим отрывом следуют Казахстан и Армения. Удельные показатели производства продукции сельского хозяйства в расчете на душу населения в России и Кыргызстане продолжают оставаться ниже среднего показателя по ЕАЭС. Последний в свою очередь значительно уступает среднему показателю по странам Европейского Союза, который в 2018 г. составлял 842 долл. США на человека.

Таблица 2 - Производство продукции сельского хозяйства в государствах ЕАЭС в расчете на душу населения в 2014–2018 гг., долл. США / чел.

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2014 г., %
Армения	784	658	611	652	618	78,8
Беларусь	1327	878	816	983	982	74,0
Казахстан	1020	854	608	696	709	69,5
Кыргызстан	625	513	464	488	478	76,5
Россия	738	540	521	597	557	75,5
ЕАЭС	793	589	544	623	593	74,8

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах, 2019 г.

Отраслевая структура аграрного производства претерпела серьезные изменения только в Армении, где вследствие спада в растение-

⁵ Индекс номинальных цен ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) на продовольствие с 2014 г. по 2018 г. понизился на 29,1%.

⁶ С 2014 г. по 2018 г. обменный курс национальной валюты Беларуси снизился в 2 раза, Казахстана – 1,9 раза, России – 1,6 раза, Кыргызстана – 1,3 раза, Армении – 1,2 раза.

водстве доля животноводческой отрасли в продукции сельского хозяйства выросла до 55% (рисунок 5). Беларусь также характеризуется преобладанием животноводства. В Казахстане и Кыргызстане слегка преобладает растениеводство, но наблюдается четкая тенденция увеличения доли животноводческой продукции. В аграрном секторе России в 2018 г. был достигнут отраслевой паритет. Следует отметить, что такая тенденция противоречит опыту стран с развитым сельским хозяйством. Например, в среднем по странам ЕС в структуре сельскохозяйственного производства преобладает продукция растениеводства, доля которой составляет 56%. В США на долю растениеводства приходится 53%.

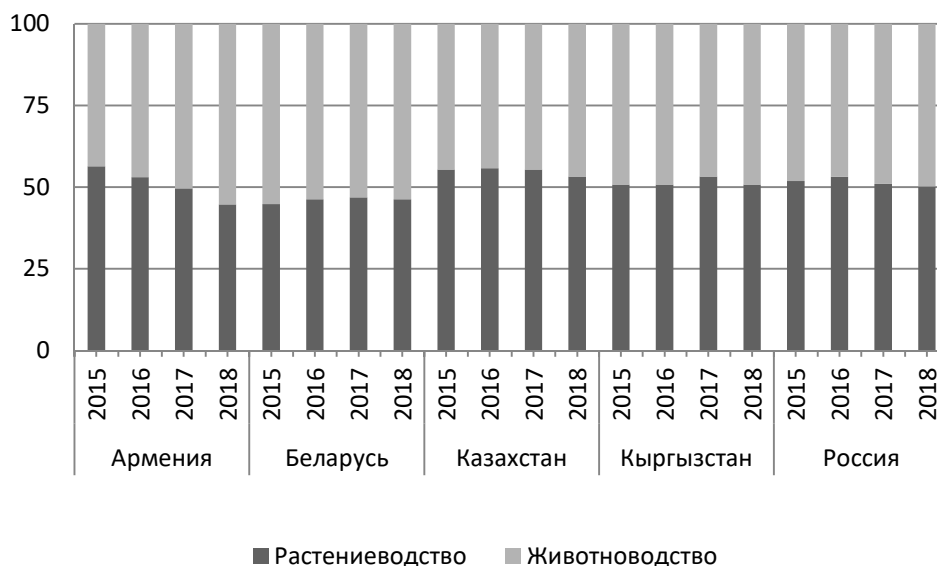

Рисунок 5 - Структура продукции сельского хозяйства по отраслям производства в 2015-2018 гг., %

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах, 2019 г.

За четырехлетний период интеграции в ЕАЭС наиболее динамично развивалось производство подсолнечника, сахарной свеклы, плодов и ягод (таблица 3). Так, Казахстан нарастил выпуск подсолнечника в 1,6 раза, Россия – в 1,5 раза. Практически весь объем подсолнечника ЕАЭС производится в указанных странах.

Таблица 3 - Кумулятивные индексы производства продукции растениеводства государств ЕАЭС за 2015–2018 гг. (2014 г.- 100%)

	Зерно	Сахарная свекла	Подсолнечник	Картофель	Плоды и ягоды	Овощи	Продукция растениеводства в целом
Армения	58		67	60	118	66	80
Беларусь	64	100		93	152	101	95
Казахстан	118	2104	165	112	130	118	118
Кыргызстан	131	444	59	110	106	119	121
Россия	108	126	150	92	120	107	111
ЕАЭС	106	125	151	94	124	107	

Источник: рассчитано на основе данных сборника Евразийский экономический союз в цифрах, 2019 г.

Кыргызстан увеличил выпуск сахарной свеклы в 4,4 раза до 770 тыс. т, а Казахстан – с 24 тыс. т до 505 тыс. т. С 2017 г. незначительные объемы сахарной свеклы начали выращивать в Армении. Россия, нарастив производство более чем на четверть, достигла полной самообеспеченности по продукции свеклосахарного комплекса. Белорусским свеклосеющим хозяйствам удалось сохранить объемы выпуска на уровне 2014 года, несмотря на двукратное превышение производства сахара над емкостью внутреннего рынка республики и насыщенность российского рынка собственным сахаром.

Учитывая национальные планы развития свеклосахарных комплексов, в среднесрочной перспективе в целом по ЕАЭС излишки сахара составят около 500 тыс. т. В условиях ограниченных возможностей экспорта сахара такие объемы излишков отрицательно повлияют на рентабельность свеклосахарной отрасли. Проблема усугубляется отсутствием единых правил конкуренции на рынке сахара ЕАЭС, что связано в первую очередь с имеющимися льготными условиями и изъятиями при импорте сахара-сырца тростникового⁷. Выходом из сложившейся ситуации является наращивание объемов экспортных поставок сахара и сахаросодержащей продукции, развитие взаимной торговли свекловичным сахаром-сырцом, в том числе за счет совершенствования имеющихся у государств ЕАЭС инструментов поддержки экспортоориентированных предприятий, включая развитие транспортно-логистической инфраструктуры экспорта.

Хорошими возможностями наращивания производства и реализации стратегии импортозамещения характеризуется рынок фруктов и ягод. Спрос на эту продукцию превышает текущее производство более чем в два раза. Ежегодно страны ЕАЭС импортируют около 1,5 млн т яблок и груш на сумму свыше миллиарда долларов [1]. За рассматриваемый период Беларуси удалось существенно опередить своих партнеров в производстве плодов и ягод, увеличив объемы выпуска более чем в 1,5 раза. Производство плодово-ягодной продукции в Казахстане выросло в 1,3 раза, в России и Армении – в 1,2 раза. Самые скромные показатели прироста по плодам и ягодам в Кыргызстане – всего 6%.

Весьма умеренно в ЕАЭС развивалось производство зерна и овощей. По этим видам продукции растениеводства наиболее высокие показатели прироста наблюдались в Кыргызстане и Казахстане, тогда как в России показатели практически соответствовали средним по ЕАЭС. В Армении производство зерна за рассматриваемый период сократилось на 42%, а овощей – на 34%. В Беларуси на фоне незначительного роста объема выпуска овощей произошло сокращение производства зерна на 36%.

Увеличение производства картофеля в Казахстане и Кыргызстане не компенсировало общей негативной динамики в картофелеводстве

⁷ В соответствии с правом ЕАЭС для Армении на период до 2025 г. допускается беспошлинный ввоз сахара-сырца тростникового для промышленной переработки. Для Кыргызстана возможности беспошлинного ввоза сахара-сырца тростникового установлены на период до 2020 г. в объеме не более 100 000 тонн в год. Тарифные обязательства Казахстан, принятые в рамках членства в ВТО, предусматривают применение в отношении сахара-сырца тростникового ставок ввозных таможенных пошлин в размере 5%, а в отношении сахара-сырца свекловичного – в размере 25% на дату присоединения к ВТО с последующим снижением до 20% к 2020 году.

Евразийского региона. Наиболее сильный спад производства картофеля имел место в Армении (40%). В Беларуси и России объемы выпуска картофеля сократились на 7% и 8% соответственно.

Среди различных видов животноводческой продукции наибольшим темпом прироста характеризуется производство мяса (таблица 4). Наиболее динамично мясная отрасль развивалась в Казахстане и России. Остальным странам не удалось превзойти средний показатель прироста по ЕАЭС в 17%.

Таблица 4 - Кумулятивные индексы производства продукции животноводства государств ЕАЭС за 2015–2018 гг. (2014 г.- 100%)

	Мясо	Молоко	Яйцо	Продукция животноводства в целом
Армения	116	100	113	112
Беларусь	114	110	87	108
Казахстан	118	111	130	114
Кыргызстан	109	110	120	110
Россия	117	102	108	108
ЕАЭС	117	105	108	

Источник: рассчитано на основе данных сборника Евразийский экономический союз в цифрах, 2019 г.

В производстве яиц негативная динамика характерна для Беларуси, где спад составил 13%. В целом по ЕАЭС выпуск яиц увеличился на 8%. При этом наиболее высокие темпы роста наблюдались в Казахстане и Кыргызстане. Российский показатель соответствовал среднему показателю по ЕАЭС.

По производству молока Армения сохранила статус-кво, тогда как остальные страны нарастили надои. Наименьший темп прироста молочной отрасли в России (2%), наибольший – в Казахстане (11%). Беларусь и Кыргызстан увеличили производство молока на 10%.

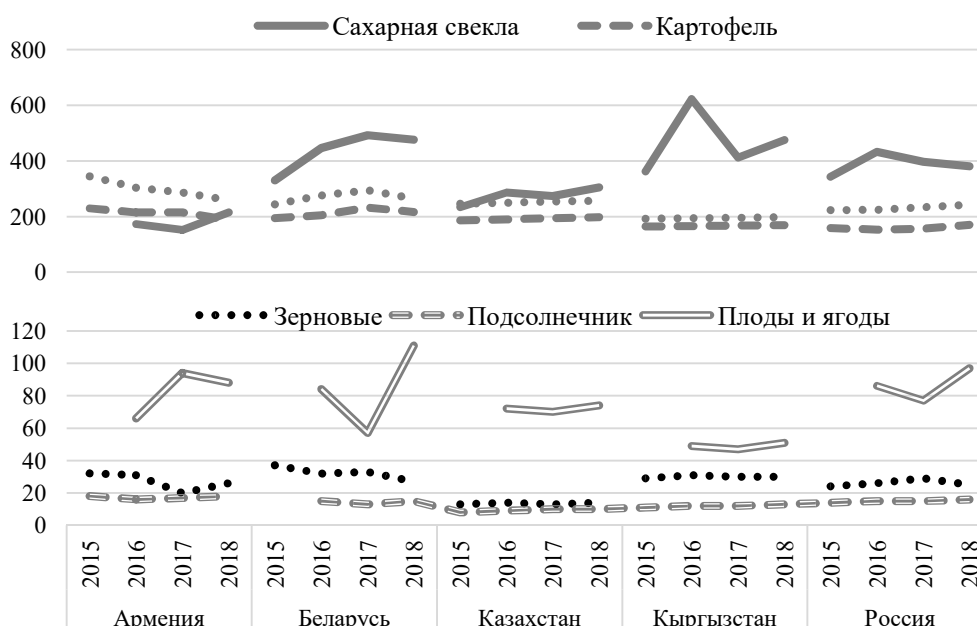

Рисунок 6 - Динамика урожайности основных сельскохозяйственных культур в государствах ЕАЭС в 2015–2018 гг. (ц/га)

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах, 2019 г.

Урожайность существенно различается в странах ЕАЭС (рисунки 6 и 7). В рассматриваемом периоде наиболее динамично росла урожайность сахарной свеклы. По этому показателю Армения и Казахстан отстают от своих партнеров, что свидетельствует об ограниченной конкурентоспособности свекловодства в этих странах. Негативные тенденции в урожайности зерновых характерны для Армении и Беларуси, а по овощам и картофелю – исключительно для Армении. По остальным культурам динамика урожайности в странах ЕАЭС носила в целом положительный характер.

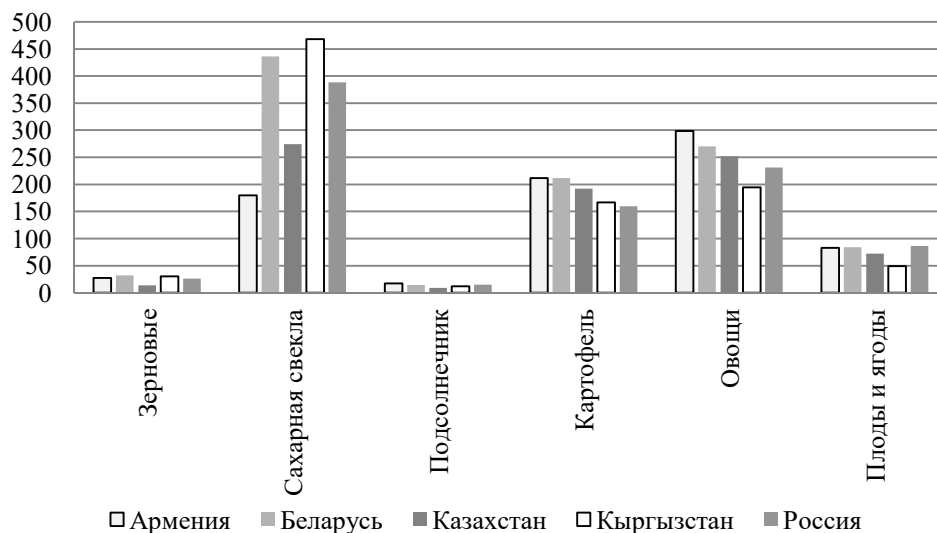

Рисунок 7 - Среднегодовая урожайность основных сельскохозяйственных культур в государствах ЕАЭС в 2015–2018 гг., ц/га
 Источник: рассчитано на основе данных сборника Евразийский экономический союз в цифрах, 2019 г.

Наиболее высокой урожайностью в ЕАЭС характеризуется Беларусь. Во многом это обусловлено значительными объемами внесения минеральных удобрений. Так, на 1 га посевов сельскохозяйственными организациями Беларуси вносится 110 кг минеральных удобрений и 6,6 т органических удобрений. Однако по сравнению с 2014 г. внесение минеральных удобрений сократилось на 32%. При сохранении этой тенденции можно ожидать дальнейшего снижения урожайности основных сельскохозяйственных культур в республике.

В России, которая является ведущим производителем удобрений, объемы их использования существенно ниже – всего 56 кг минеральных и 1,5 т органических удобрений на 1 га посевных площадей в год⁸. Однако в отличие от Беларуси за рассматриваемый период внесение минеральных удобрений увеличилось на 40%. Обеспечение воспроизводства плодородия почв, включая максимальное использование ресурсов органического вещества, будет способствовать дальнейшему росту урожайности и сокращению масштабов деградации сельскохозяйственных земель.

⁸ Для оптимизации гумусового состояния почв необходимо вносить в среднем по 6–7 т/га органических удобрений в год [3]

Изменения финансово-экономического состояния АПК наглядно отражает динамика кумулятивных индексов паритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию с 2014 г.⁹ (рисунок 8).

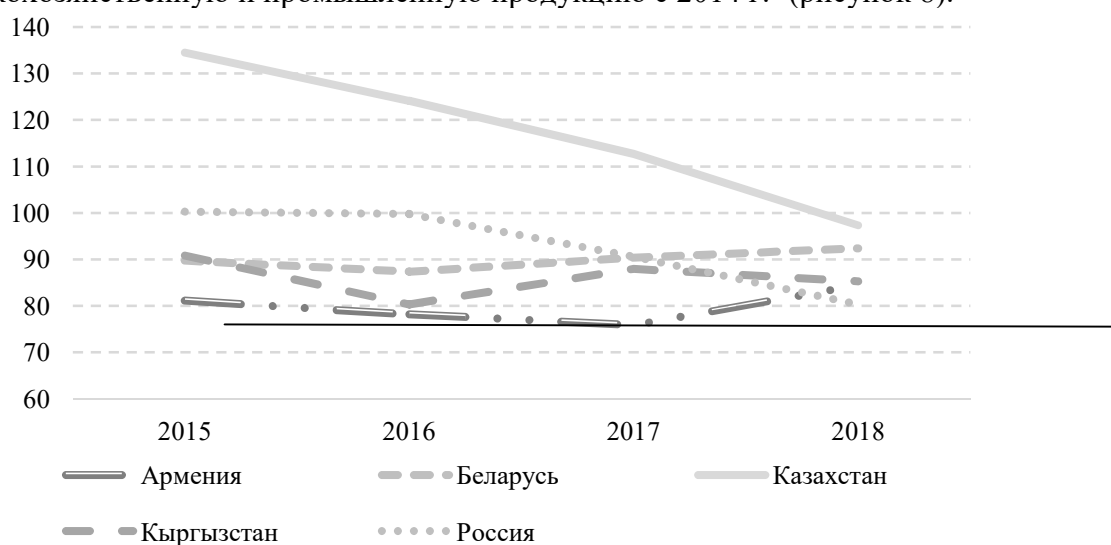

Рисунок 8 - Кумулятивные индексы паритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию в государствах ЕАЭС в 2015–2018 гг., %

Источник: рассчитано на основе данных сборника Евразийский экономический союз в цифрах, 2019 г.

В рассматриваемом периоде ухудшение финансово-экономического положения сельхозпроизводителей имело место во всех странах ЕАЭС. При этом указанный показатель в России и Казахстане характеризуется нисходящими трендами. Наоборот, повышательные тренды присущи Беларуси и Армении. В Кыргызстане происходит чередование направленности изменений кумулятивного индекса. Наихудшие для сельхозпроизводителей пропорции межотраслевого обмена сложились в России. Во многом это обусловлено ограниченными возможностями сбыта продукции, в том числе расширения экспорта. Отсутствуют возможности получения ценовых премий в условиях насыщения внутреннего рынка основными видами сельскохозяйственной продукции.

Тем не менее, несмотря на существенные различия в условиях функционирования, материально-техническом обеспечении и технологическом уровне развития АПК, все без исключения государства ЕАЭС рассматривают сельское хозяйство как стратегический сектор экономики и придают особое значение наращиванию поставок на общий аграрный рынок.

В связи с этим важно оценить влияние торговли и интеграции. Как было отмечено выше, мировой финансовый кризис оказал неблагоприятное влияние на экономики государств ЕАЭС, что проявилось и в сокращении стоимостных объемов взаимной торговли на начальном

⁹ Индекс паритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию рассчитан как отношение индекса цен на сельскохозяйственную продукцию к индексу цен на промышленную продукцию в среднем за календарный год.

этапе функционирования интеграционного объединения. Кроме того, российская политика импортозамещения и развития собственных высокотехнологичных производств имела следствием обострение конкуренции на общем агропродовольственном рынке. И хотя по итогам 2018 г. совокупный объем взаимной торговли агропродовольственной продукцией практически восстановился до показателя 2014 г., произошли существенные изменения в страновых объемах поставок (таблица 5).

Таблица 5 - Взаимная торговля агропродовольственной продукцией государств ЕАЭС в 2014 г. и 2018 г., млн долл. США

	Экспорт в страны ЕАЭС			Импорт из стран ЕАЭС			Сальдо в торговле со странами ЕАЭС	
	2014	2018	2018 г. к 2014 г., %	2014	2018	2018 г. к 2014 г., %	2014	2018
Армения	247	340	138	237	297	125	10	43
Беларусь	4904	4487	91	1237	1314	106	3668	3173
Казахстан	566	533	94	1849	1743	94	-1283	-1210
Кыргызстан	108	88	82	523	377	72	-415	-289
Россия	3080	3247	105	4289	4729	110	-1209	-1483
Итого, взаимная торговля в рамках ЕАЭС	8904	8694	98	-	-	-	-	-

Источник: рассчитано с использованием данных ITC Trade Map

В этой связи можно констатировать передел общего рынка в пользу продукции из Армении и России. Так, Россия по сравнению с показателем 2014 г. увеличила объемы поставок почти на 170 млн долл. США, а Армения – более чем на 90 млн долл. США [6]. Объемы поставок на общий рынок из остальных стран ЕАЭС сократились: из Беларуси – почти на 420 млн долл. США, Казахстана – более чем на 30 млн долл. США, Кыргызстана – на 20 млн долл. США. В результате таких изменений в общем объеме взаимной агропродовольственной торговли на долю Беларуси в 2018 г. приходилось 52%, России – 37%, Казахстана – 6%, Армении – 4%, Кыргызстана – 1%.

Положительное сальдо во взаимной торговле отмечается только в Армении и Беларуси. При этом после 2014 г. во всех странах за исключением России и Беларуси сальдо улучшилось. В России сальдо взаимной торговли ухудшилось на 273 млн долл. США, а в Беларуси – на 495 млн долл. США.

Исходя из доли внутрирегиональных поставок агропродовольственной продукции в совокупных объемах экспорта и импорта, уровень интеграции стран ЕАЭС можно охарактеризовать как невысокий (таблица 6). При этом за период с 2014 по 2018 гг. интеграция по экспорту снизилась до 26%, а по импорту возросла до 22%. Наиболее интегрированной в общий агропродовольственный рынок ЕАЭС является Беларусь, где доля внутрирегионального экспорта в 2018 г. составила 87%, а импорта – 30%. Довольно сильная заинтересованность у Армении и Кыргызстана. Как и следовало ожидать, вследствие относительно большого и разнообразного внутреннего рынка, многообразия природно-климатических условий для аграрного производства Россия наименее интегрирована во взаимную торговлю со странами ЕАЭС.

Таблица 6 - Доля внутрирегиональных поставок в совокупных объемах агропродовольственного экспорта и импорта государств ЕАЭС в 2014–2018 гг., %

	Доля экспорта агропродовольственной продукции в страны ЕАЭС в совокупных объемах агропродовольственного экспорта					Доля импорта агропродовольственной продукции из стран ЕАЭС в совокупных объемах агропродовольственного импорта				
	2014	2015	2016	2017	2018	2014	2015	2016	2017	2018
Армения	60	43	49	51	51	29	34	35	38	37
Беларусь	89	88	92	90	87	26	21	23	24	30
Казахстан	21	22	20	19	18	43	43	44	47	48
Кыргызстан	49	39	47	62	49	62	63	66	75	67
Россия	16	15	14	14	13	11	12	15	15	16
ЕАЭС	32	30	29	29	26	16	18	20	20	22

Источник: рассчитано с использованием данных ITC Trade Map

Наибольший удельный вес во взаимной торговле занимают молоко и молокопродукты (21%), говядина и мясо птицы (8%), шоколад (4,1%), сахар и кондитерские изделия из сахара (6,2%), хлеб и мучные кондитерские изделия (3,4%), сахар (3%) (рисунок 9).

Рисунок 9 - Доля основных товарных позиций во взаимной торговле агропродовольственной продукцией стран ЕАЭС в 2018 г., %

Источник: рассчитано с использованием данных ITC Trade Map

Таблица 7- Торговля агропродовольственной продукцией государств ЕАЭС с третьими странами в 2014 г. и 2018 г. (млн долл. США)

	Экспорт в третьи страны		Импорт из третьих стран		Сальдо в торговле с третьими странами	
	2014	2018	2014	2018	2014	2018
Армения	167	330	572	506	-405	-176
Беларусь	624	679	3552	3014	-2928	-2336
Казахстан	2071	2500	2487	1883	-415	618
Кыргызстан	112	93	321	185	-209	-92
Россия	15901	21638	35616	24902	-19715	-3264
ЕАЭС	18876	25240	42548	30490	-23672	-5250

Источник: рассчитано с использованием данных ITC Trade Map

Нельзя не отметить и значительные структурные сдвиги в торговле стран ЕАЭС с третьими странами (таблица 7). Так, в 2018 г. совокупный экспорт агропродовольственной продукции государств ЕАЭС в третьи страны достиг 25,2 млрд долл. США, импорт сократился до 30,5 млрд долл. США, а сальдо торговли улучшилось до -5,2 млрд долл. США. Хотя улучшение торгового сальдо характерно для всех стран ЕАЭС, только Казахстану удалось перейти в разряд нетто-экспортеров в торговле с третьими странами.

Более 70% экспорта государств ЕАЭС в третьи страны приходится на зерно, рыбу и ракообразных, жиры и масла (рисунок 10). Среди импортных поставок из третьих стран наибольший удельный вес занимают фрукты и орехи, алкогольные и безалкогольные напитки, доля которых составляет около 30%. В целом объемы импорта распределены по товарным позициям более равномерно, чем объемы экспорта.

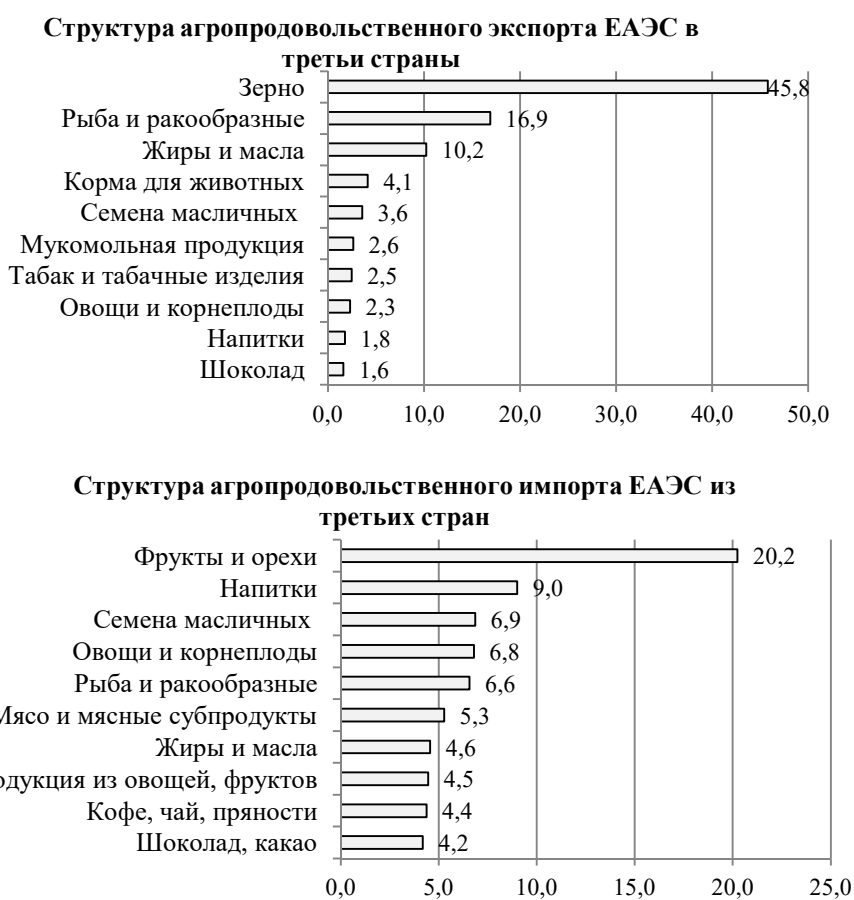

Рисунок 10 - Доля основных товарных позиций в торговле агропродовольственной продукцией стран ЕАЭС с третьими странами в 2018 г., %

Источник: рассчитано с использованием данных ITC Trade Map

Заключение. Таким образом, за четырехлетний период функционирования ЕАЭС на общем аграрном рынке произошли серьезные структурные сдвиги. Во-первых, объемы взаимной торговли перерас-

пределились в пользу Армении и России. И хотя доля белорусской продукции в общем объеме взаимной торговли все еще превалирует, очевиден тренд на ее вытеснение конкурентными российскими товарами. Это происходит в условиях незначительного роста аграрного производства в Беларуси.

Во-вторых, возможности реализации стратегии импортозамещения в настоящее время во многом исчерпаны вследствие стагнации внутреннего спроса. Динамика взаимной торговли позволяет судить о незначительном влиянии торговли и интеграции на развитие национальных сегментов общего аграрного рынка. В результате курс на расширение агропродовольственного экспорта в третьи страны является важной составляющей национальных сельскохозяйственных политик государств ЕАЭС и ведущим драйвером увеличения производства в рамках существующих сельскохозяйственных систем.

Успех экспортоориентированных стратегий роста невозможен без формирования трансевразийских транспортно-логистических систем, цифровизации АПК, развития производства высокомаржинальной сельхозпродукции (например, производство органической продукции), повышения эффективности функционирования пищевой промышленности на основе инновационных технологий, обеспечения прослеживаемости продукции, выстраивания замкнутых региональных кооперационных цепочек для совместного производства высокотехнологичных продуктов (продукция селекции и генетики, кормовые добавки, ветеринарные лекарственные препараты, средства защиты растений).

В-третьих, по ряду товарных позиций (сахар, свинина, мясо птицы) рынок ЕАЭС уже насыщен, а наращивание экспорта носит ограниченный характер в силу непростой эпизоотической ситуации в регионе и высокой конкуренции в мире. В этой связи для сбалансированного развития общего аграрного рынка целесообразно наращивать взаимную торговлю, а также проводить на системной основе мониторинг внешних и взаимных поставок на предмет их соответствия показателям сводных прогнозных балансов по странам ЕАЭС. Последние следует формировать, в том числе и на квартальной основе, как это делается в рамках Союзного государства России и Беларуси.

В-четвертых, мощным драйвером трансформации и устойчивого развития национальных продовольственных систем могло бы стать стимулирование внутреннего спроса, а также решение задач по повышению доступности продовольствия для населения, обеспечению полноценного питания. Проработку указанных вопросов в рамках интеграционной повестки можно осуществить путем подготовки ЕЭК рекомендаций для стран ЕАЭС по сбалансированному питанию, развитию сельского хозяйства, ориентированного на полноценное и здоровое питание, поддержке уязвимых слоев населения, минимизации продовольственных потерь и пищевых отходов. В связи с этим следует обратить внимание, что система внутренней продовольственной помощи так и не заработала в Российской Федерации.

Совместная работа государств ЕАЭС по указанным перспективным направлениям интеграционного взаимодействия будет способствовать повышению устойчивости развития национальных агропродовольственных систем, укреплению конкурентоспособности выпускае-

мой продукции и расширению экспортных возможностей интеграционного объединения.

Список источников:

1. Агропром в масштабах ЕАЭС. Интервью с членом Коллегии (министром) по промышленности и агропромышленному комплексу ЕЭК Сергеем Сидорским. Казахстанская правда. 3.05.2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://www.kazpravda.kz/articles/view/agroprom-v-masshtabah-eaes>
2. Главы государств ЕАЭС: Союз состоялся и успешно функционирует. 29.05.2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-05-2019-4.aspx>
3. Доклад Д.М. Хомякова «Развитие АПК России и повышение экспортного потенциала отрасли: правовые и ресурсные аспекты» [Электронный ресурс] – Режим доступа https://ecfs.msu.ru/images/news/Doklad_02072019.pdf
4. Страны ЕАЭС наращивают собственное производство для обеспечения продовольственной безопасности. 28.05.2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-05-2019-8.aspx>
5. Устойчивое развитие агропромышленного комплекса ЕАЭС тесно связано с внедрением инноваций. 05.06.2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/05-06-2019-3.aspx>
6. Устойчивое развитие и повышение конкурентоспособности сельского хозяйства России в условиях углубления интеграции в ЕАЭС: монография [Текст] / А.Ф. Серков, В.В. Маслова, В.С. Чекалин и др.; под ред. академика И.Г. Ушачева. - М.: Научный консультант, 2018. – 320 с.
7. Краткий статистический сборник «Евразийский экономический союз в цифрах», Москва, 2019 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2019.pdf
8. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза, Москва, 2018 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2018.pdf
9. Статистический сборник «Агропромышленный комплекс. Статистика Евразийского экономического союза», Москва, 2018 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Agriculture_Statistics_Yearbook_2018.pdf
10. International Trade Center Trade Map (ITC Trade Map). 2019. Trade map database (<https://www.trademap.org/Index.aspx>).

ABSTRACT. The article considers the results of agro-industrial integration development in the Eurasian Economic Union (EEU). A comparative analysis of the main indicators and factors characterizing both quantitative and qualitative changes in agriculture of the EEU Members was carried out. The dynamics of sectoral indicators of agricultural production is presented. Structural shifts have been identified both for the internal and external EEU agricultural trade. A quantitative assessment of the level of agro-industrial integration in the EEU was carried out on the basis of the share of the internal EEU agricultural trade in the total values of EEU exports and imports. Conclusions and proposals on promising areas of integration cooperation between the EEU Members were made in order to increase the sustainability of the development of national agro-food systems, strengthen the competitiveness of agriculture and expand its export opportunities.

KEYWORDS: Eurasian Economic Union (EEU), Eurasian Economic Commission (EEC), agro-industrial integration, agro-food systems, agro-food trade, import, export.

**Контактный адрес. Киселев Сергей Викторович, e-mail: agroecon@econ.msu.ru
Ромашкин Роман Анатольевич, e-mail: ecfs.msu@gmail.com**
